

Добрыня и Алёша (8)

<...> Он своей-то Настасьюшки наказывал:
«Я уеду там, Добрынюшка, во цистó полё,
Во тоё же во роздольице широкоё.
Как пройдёт ведь тому времецьку пять лет поры —
Ты сходи-ко-се во дáлеце цисто полё,
До того же ты до кустышка рокитова,
До того же ты до прудицька малинова.
Уж как совьёт ле соловьюшко тёпло гнездышко,
Уж как вывел здесь своих дак малых деточок —
Тогда нет меня, Добрынюшки, и на сей земли:
Ты тогда, моя Настасьюшка, хошь вдовой сиди,
Хошь вдовой ты сиди, дак хошь взамуж ты поди,
Хошь за князя ты пойди, да хошь за бóяра...» <...>

...Говорит:

«Какое у Добрыни было знамечко?» —
«У меня, у Добрынички, было знамечко, грит, —
Под правóй-то под пазушкой да бородавоцка!»
Скинываёт Добрыня да цвётно платишко,
Поднимает свою да руку правую —
Увидела она под правóй рукой да бородавочку,
Слезла с кирпичной жаркой печеньки,
Захватила его за шею да и слезно плакала:
«Здравствуй, здравствуй, мое сердечно дитятко!» —
«Здравствуй, здравствуй, родна маменька!
А где же у тя, маменька, друга семья?
Друга-то семья — да молода жена?» —
«А молода-то жена, говорит, твоя да во замуж ушла,
За того же за Олёшу да за Поповиця,
Теперя, говорит, у их да пированьице,
Пированьице да столованьице,
Теперь у их-де ле да за столом сидят».

А он и говорит:

«Неси-ко, маменька, да мне-ка цвётно платице,
Еще неси да мне-ка гусли звонцяты,
Гусли звонцяты да колокольцяты,

Я пойду к Олешеньки на свадьбу!»

Но вот, она вынесла ёму цветно платице. Вынесла гусли звончатые. Пошел к Олешеньки на свадьбу. Правой ногой ступил — дак изба сотряслась, а левой ногой ступил — рамы сбрыкали.

(Зап. В. В. Коргузаловым 21 июля 1958 г.: д. Смоленец Лешуконского р-на — от Клешовой Аграфены Васильевны, 77 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.